

Е. Фомина

Калейдоскоп
Маши

Елена Фомина

Калейдоскоп Майи

«Издательские решения»

Фомина Е.

Калейдоскоп Майи / Е. Фомина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533132-8

Все думают, что ты обычный ребенок? Мы знаем, что это не так. Ведь сейчас **ТЫ** читаешь эти строки и держишь в руках «Калейдоскоп Майи». Эта книга просто так ни к кому не приходит, поверь! Она выбрала **ТЕБЯ**! С ней твоя жизнь наполнится чудесами и волшебными снами! Тебе повезло! У тебя появился новый друг — Майя. С ней ты сделаешь первый шаг в мир, где мечты сбываются и... Все будет хорошо!

ISBN 978-5-00-533132-8

© Фомина Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Москва	6
Солнце мое	6
Ваша девочка ослепла	9
Надежда и Любовь	10
Мыс Доброй Надежды	12
Профессор Муромцев И. И.	15
Часть 2. Переезд	21
Чайная пауза	21
Интернет-шопинг	24
Долгие провода – лишние слезы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Калейдоскоп Майи

Елена Фомина

*Посвящается нашим бабушкам
и дедушкам*

Редактор Евгения Белянина
Корректор Ольга Рыбина
Иллюстратор Анна Фомина

© Елена Фомина, 2021

© Анна Фомина, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-3132-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Меня зовут Майя.

Этот дневник я вела для себя,
сейчас решила поделиться.
В жизни мало случайностей.
Поэтому, если ты
слушаешь,
смотришь
или читаешь
мой дневник,
значит:

- а.* У тебя нет занятия поинтереснее;
- б.* Это то, что тебе нужно.

Надеюсь,
что в любом случае
правильный ответ:

- в.* Все не зря.

Надеюсь, это будет не зря.

Часть 1. Москва

Солнце мое

*Начинается новый день
И машины туда-сюда...
Раз уж солнцу вставать не лень,
И для нас, значит, ерунда.*

В. Цой. Муравейник

До двенадцати лет я была обычной девочкой, ученицей самой средней школы нашего чудесного города Москвы:

- ничем не выделялась;
- ни о чем таком себе не мечтала;
- ничем особенно не увлекалась.

У меня был свой блог в Инсте, папа меня подсадил на нее. Мои одноклассники все больше в TikTok продвигались. В Инсте я выкладывала свои рисунки и фото из поездок и все интересное про аниме. Фото подписывала крутыми цитатами. Типа: «На самом деле жизнь проста, но мы настойчиво ее усложняем», – Конфуций¹. Или: «Суть жизни – найти самого себя», – Мухаммад Икбал². «Я живу в этом мире не для того, чтобы соответствовать вашим ожиданиям», – Фредерик Пёрлз³. Все эти умные мысли я нагуглила.

«Не, ну а че такого? Это крутой контент», – говорила моя подруга Даша. И она знала в этом толк, ее папа работал в продвинутой IT-компании, поэтому Даша была специалистом по интернет-крутости. Мне тоже казалось, что «контент крутой».

Еще рисовала и постила «глазастиков». «Глазастики» – так я называю аниме-персонажей – были такими хорошенькими и забавными. «Кawaii», – сказали бы про них настоящие японцы. Японские мультики – моя любовь... Я могла нарисовать любого из анимешных героев. Но особенно мне удавались ОНИ – эти «глазастики» с большими черными блестящими зрачками. По глазам сразу можно понять характер и эмоции: добрый герой или злой, в гневе он или в радости. У влюбленного глаза сияют, как звезды. От горя – становятся маленькими и безжизненными, блики гаснут и свет исчезает. Когда-нибудь мы с родителями поедem в Японию и обязательно попадем в анимационную студию, например «Гибли»⁴. Там-то мне удастся понаблюдать за работой мастеров-аниме, может даже на мастер-класс попасть. Это моя мечта. Мама сказала, что вероятнее всего она сбудется. Надо только все правильно спланировать.

Пока мы только мечтали о Японии, а путешествовали к бабушкам. Летом приезжали на море, купаться. Зимой можно было выбраться в горы, кататься на лыжах. Конечно же, я много училась и... сейчас удивлю... много ЧИТАЛА.

«Ретро скилл», – говорил один мой продвинутый одноклассник Петр, призер и победитель всех возможных конкурсов и олимпиад по робототехнике. Все самые модные технические девайсы Петя осваивал первым.

– Майя, учись новым способам получения инфы. Она повсюду, мы просто в облаке разных информационных потоков, – слышала я от Пети и думала, что он очень крутой и умный.

¹ Конфуций – древний мыслитель и философ Китая. Годы жизни 552—479 г. до н.э.

² Мухаммад Икбал – поэт, политик, философ Британской Индии. Годы жизни 1877—1938.

³ Фредерик Пёрлз – немецкий врач-психиатр, основатель гештальт-терапии. Годы жизни 1893—1970.

⁴ «Гибли» – Studio Ghibli – японская анимационная студия, организованная в 1985 году Хаяо Миядзаки. Самые известные аниме Миядзаки – «Унесенные призраками», «Ходячий замок», «Мой сосед Тоторо».

Или:

– Имеющий уши да услышит, – говорил он нам перед уроком английского, вставляя беспроводной наушник в ухо и включая себе стихотворение, которое все, кроме него, учили наизусть. Петя же передавал его из одного информационного облака в другое.

– Вот он уже живет в будущем, – говорила мне Даша, – а мы, Майя, отсталые, у тебя даже ни электронной книжки нет, ни планшета. Ты бумажные учебники до сих пор с собой таскаешь.

Тогда я не думала, что скоро Петины советы по впитыванию информации уже не будут мне казаться такими несуразными. Как говорится, человек ко всему привыкает.

Сейчас мне двенадцать, и с некоторых пор я стала особенной. Например, каждое утро встаю на рассвете. Точно знаю время восхода и заката солнца, продолжительность светового дня.

Самый короткий день: 8 часов 48 минут – в декабре, а самый длинный в июне: 15 часов 34 минуты. Открою секрет: это не тайные знания, есть сайт, на котором все это можно узнать для любого города России и Земли.

Перестала ходить в свою среднюю школу, теперь учусь в интернет-школе, можно сказать, в самой современной школе. Могу сама выбирать предметы. Математику не учу, физику и химию прохожу упрощенными ознакомительными курсами. Зато глубоко изучаю литературу отечественную и зарубежную, историю. География и биология мне интересны, но с ними сложно.

Мой самый любимый предмет – музыкальная литература, могу слушать музыку pop stop. И говорить о музыке я могу также безостановочно. Люблю ее – и классическую, и современную. Музыка бесконечна в многообразии мелодий. Сколько их, никто не сможет ответить на этот вопрос, а сколько еще появится! Моя любимая игра – отгадывать мелодии по их первым нотам. Мама говорит, что раньше по ТВ была даже такая популярная игра «Угадай мелодию». Вот уж где я могла бы отличиться.

Мне нравится пересказывать разные интересные истории о композиторах и их произведениях. Моя мечта стать ведущей на радио и целый день говорить о музыке, слушать ее, обсуждать ее с людьми, которые будут мне звонить в прямой эфир. Круто, да?

Здорово, что теперь я живу в городе Новороссийске, у променада. Каждый день гуляю с моими бабушками полтора часа по набережной, вдоль бухты. Мы гуляем по одному и тому же маршруту, я прохожу его с закрытыми глазами.

Хорошая внучка, подумали вы? Нет! Это мне повезло с бабушками. Они у меня очень разные и в то же время очень похожи друг на друга. Если бы их не было рядом, моя жизнь была бы тоскливым болотом. Бабушки придумывают нам развлечения, рассказывают истории, кормят меня невероятными «вкусняшками» (простите, адски не люблю это слово, но иногда использую), рецепты которых постоянно выискивают в интернете.

Бабушки все время со мной. Они очень сильно меня любят. И я их люблю. Очень сильно люблю. Даже когда говорю об этом, у меня внутри, там, где сердце, становится очень тепло и совершенно не страшно. Что бы ни случилось, у меня внутри есть этот комочек тепла, моя «батарея Любви». Я ее берегу и поддерживаю, как поддерживают и разжигают настоящий заряд энергии. Когда-нибудь он зарядится так, что наполнит меня всю, разойдется по всему моему телу и зальет меня Светом, Любовью и Добром. И это будет Счастье!

Ты тоже можешь почувствовать это тепло. Просто закрой глаза. Медленно вдохни и выдохни. Подумай о своем сердце (оно находится в районе груди, ближе к левой стороне). Теперь представь себе его: такое теплое, доброе и надежное. Оно наполнено твоей любовью к маме, к папе, к бабушке и дедушке, к брату или сестре, к тете или к дяде, к подружке, к любимой игрушке, к цветку на окне.

А может, у тебя есть любимый питомец? О, тогда ты настоящий везунчик. Еще можно любить небо, море, деревья, тропинку да вообще всех и все. И эта любовь вся входит в твое сердце. Оно растет, растет и становится очень большим и наполненным любовью, а ты, уже уютно свернувшись клубочком, сидишь внутри него, и тебе так хорошо и спокойно. Запомни это ощущение тепла и береги его.

Когда грустно, или тревожно, или неудачный день, просто вспомни, что внутри тебя есть тепло, тепло любви твоего сердца. И это тепло согреет тебя и спасет от всего. Все будет хорошо! Поверь мне, я это знаю.

Раньше, когда я была самой обычной девочкой, не чувствовала этого тепла внутри. Может быть, у меня было много других дел и забот. Постоянно куда-то спешила, что-то смотрела, читала, торопилась везде и всюду успеть, никогда и никуда не опоздать.

А потом я заболела скарлатиной, вроде бы ерунда, ну что там наша современная медицина не справится с какой-то скарлатиной? Со скарлатиной, конечно, справились, но случилось непредвиденное редкое осложнение – я ослепла, стала незрячей. Вы, наверное, уже догадались, почему теперь я называю себя особенной.

Даже не знаю, как рассказать, насколько тяжело было пережить это. Особенно тяжело было первое время. Особенно тяжело было моим близким. Диагноз «практическая слепота с сохранением остаточного зрения». Он дает надежду, маленькую надежду на то, что когда-нибудь в моем организме произойдет волшебная метаморфоза и я снова увижу этот мир.

А пока все, что мне осталось – это светоощущение. Вижу контуры, силуэты, пальцы рук, когда подношу их близко-близко к глазам. Просыпаюсь каждое утро – навстречу солнцу! Солнце мое, взгляни на меня!

Ваша девочка ослепла

*О, мальчик-слепой,
Задающий обычные детства вопросы
Бабушке, втиснутой в бежевый плащ,
Бабушке, дремлющей клоком тепла.
Бабушка! Бабушка...
Как мы едем?
Что мы видим?
Как мы любим?*

Ю. Ю. Шевчук. Мальчик слепой

Когда слышишь от доктора: «Ваша девочка ослепла, пока я ничего не могу обещать, нужны дополнительные обследования, мы дадим вам направление в наш московский Институт проблем зрения, там посмотрим...» – становится страшно. Очень страшно. Все сжимается в комок внутри так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть не можешь. Как будто все выжгли, все внутри черное, пустое и бесконечно унылое.

Плачешь... Я много плакала. Раньше я не любила плакать. Когда случались слезы, подходила к зеркалу, смотрела на свое отражение, думала увидеть страдающее, полное горя лицо, а из зеркала на меня глядела чужая, жалкая, сморщенная мордашка. Она вызывала смех, как потешная карнавальная маска. Я начинала кривляться, смеяться, и слезы уходили, а вместе с ними – и тоска, и грусть, и мои переживания. Говорят, что смех продлевает жизнь и избавляет нас от печали. Теперь этот способ не годился.

Теперь, когда я начинала плакать, вокруг была темнота. Мои родители ничего мне не говорили. Думаю, они были испуганы происходящим даже больше меня, они пытались продолжать жить по-прежнему, но нет, жизнь нашей семьи перевернулась. Мы не могли сходить в кино, погулять-проветриться. Меня теперь нельзя было порадовать, купив игрушку, новый мультик или книгу. Я ничего не видела. Я – УНЫНИЕ.

Проблемы наваливались на нас комом, а за ними неслись новые и новые, на огромной скорости, сбивая нас с ног. А школа? Как же учеба? Как теперь оставлять меня дома одну? Родителям надо работать. Меня же опять нужно было учить ходить в туалет, простите, вернее дойти до него из своей комнаты. Пришлось прорабатывать маршруты, убирать с дороги все, что могло меня покалечить, или то, что могла разнести я.

А мои друзья?

А кружки?

А мультики, Япония, «Гибли», мастер-класс аниме?

А глазастики?

А мои глаза? Они погасли! Они никогда не увидят больше маму, папу, бабушек, море, горы?

Все рушится.

Я и раньше доставляла некоторые хлопоты, а теперь большие проблемы, я – обуза. СТОП!

Стоп, стоп, стоп!

Нам нужна помощь!

Надежда и Любовь

*Надежда – посох любви: отправляйся, вооружившись им против
внушений отчаяния.*

У. Шекспир. Два веронца

Мои мама и папа родились и выросли в славном приморском городе-герое Новороссийске. В детстве они были соседями и жили на одной лестничной клетке. Квартира мамы была напротив квартиры папы. Или наоборот, но это не важно. Потом они учились в школе, вернее в разных школах. Мама – во французской языковой спецшколе с музыкальным уклоном, а папа – в физико-математическом лицее. Потом они поступили в институт в Москве, то есть в разные институты. Мама – в институт иностранных языков, а папа в физико-инженерный. И вдруг случайно встретились на концерте одной известной рок-группы и наконец-то поняли, что всю жизнь должны прожить вместе. Хэппи-энд, как говорится.

В Новороссийске остались их мамы, мои бабушки. Бабушка Любовь – мама мамы, жила напротив бабушки Надежды – мамы папы, или наоборот, но это опять не важно. Потому что сейчас они живут в одной большой квартире.

Когда мама и папа поженились, бабушки решили, что их детям нужно купить квартиру в Москве, а не мыкаться по съемным углам. У каждой из них была большая трехкомнатная квартира. Они соединились в одной из них. По-моему, бабушка Люба перешла к бабушке Наде. Может быть наоборот, но это не важно. Одну квартиру они продали, деньги передали маме и папе на покупку квартиры в Москве. В Москве квартиры о-о-о-очень дорогие, это все знают. Так что денег хватило только на первый взнос для покупки в ипотечный кредит трехкомнатной квартиры на окраине, в спальном районе. Правда, квартира красивая, а из окон видно парк и пруд. Не море, конечно, но все-таки.

Бабушки дружно и счастливо продолжали жить в Новороссийске, а я каждое лето приезжала к ним на море. И вот теперь, когда я ослепла, а родители поняли, что сами не справятся, они вызвали бабушек. Ведь со мной надо сидеть постоянно, мне надо постоянно помогать, меня надо обследовать да еще и лечить. А они не могут, у них карьера в офисе, им приходится работать на ипотеку, на обследование, на лекарства. Везде нужны деньги. Ничего просто так не бывает.

Если бы вы знали, как я на них, на родителей, обиделась тогда, а заодно и на бабушек, которые должны были их заменить. Мой и без того черный-черный мир превращался в ад. Как?! Как они могут?! Бросили меня ради ипотеки, ради карьеры? Вот вам, бабушки, наша проблема, занимайтесь ею сами, а нам некогда, нам деньги надо зарабатывать.

Бабушек я встретила достойно. Они расплакались, да и понятно, трудно сдержать слезы, когда видишь, что близкому и любимому плохо. А я, я изо всех сил старалась показать им, как мне плохо и что хорошо мне теперь уже не будет ни-ког-да!

Вот как постаралась: я плакала, переходя от тихих завываний к истерическим крикам, я падала, билась головой обо все, до чего могла дотянуться! Я кричала, что мне плохо, что я никогда ничего и никого больше не увижу, что не увижу ни их, ни родителей, ни мультики, что не смогу выучиться, что друзья мои меня бросят, я всю жизнь просижу дома, грязная и нечесаная, похожая на ведьму. Все станут меня бояться, слепого уroda. Когда-нибудь я останусь совсем одна, никого не будет рядом, я умру от голода и холода, всеми заброшенная и забытая.

Да, не зря я ходила в театральные кружки. Бабушки увидели страдания во всей красе. Все, что могла выдать одаренная и перспективная одиннадцатилетняя актриса. Ну, может быть, немного даже переигрывала. Но я же страдала. Все это должны были понимать и страдать вместе со мной. Бабушки еле-еле уложили меня спать пораньше.

После пережитого, напившись корвалола, валокордина и капель Зеленского, они дождалась родителей и начали узнавать у них, что же можно сделать. Прогрессивные бабушки даже знали, что такое мозговой штурм, и решили применить его на практике. Может быть, им поменять квартиру на меньшую и не на набережной, а деньги пойдут на лечение Майи за границей? Может быть, фонд организовать в интернете, где-то же как-то же собирают средства на лечение детей. Они были готовы ради меня на все. Мама и папа, которые уже немного успокоились, пытались взглянуть на ситуацию здраво, не впадая в крайности, и направили энергию бабушек в нужное русло.

Родители рассказали им о детском Институте проблем зрения. Ближайший план – пройти обследование. У нас есть направление, репутация у института хорошая, даже из-за границы приезжают на консультации. Начнем с воплощения этого плана, тем более что времени у нас достаточно. Учиться Майя пока не может, вы не работаете. А значит, сможете пройти это обследование бесплатно. Уточним диагноз, узнаем о перспективах лечения, а дальше будет видно.

Так закончился первый день с бабушками. Все легли спать, если не спокойные, то хотя бы с ясной целью. Нам надо пройти обследование.

Мыс Доброй Надежды

*Оставь надежду, всяк сюда входящий.
Данте Алигьери. Божественная комедия*

На следующий день бабушки сделали все, чтобы я проснулась в хорошем настроении. Они напекли блинчиков, сварили горячий шоколад с корицей. Этот аромат, его не просто чувствуешь. С ним ты ощущаешь прилив счастья и вдыхаешь волны радости! Они кормили меня, а сами приговаривали что-то. Как две старушки-хлопотушки из сказки. И мне первый раз после наступления слепоты стало нестрашно. Темнота подвинулась и уползла куда-то. Во мне поднимались и взлетали разноцветные мыльные пузырьки счастья, они были хрупкими, лопались от каждого неловкого движения и просто так. И все равно, с ними внутри мне было легче. Я улыбалась. Но и жевать не забывала. Ах, какие блинчики делают мои бабушки!

Хорошо помню, что раньше они часто спорили, чьи блины вкуснее, кто печет их лучше. Но последние два-три года мир и согласие наступили в их доме. В результате долгих споров было решено: бабушка Надя хорошо замешивает тесто, а печет самые тонкие блинчики, мастерски распуская их по тяжелой чугунной сковороде, – бабушка Люба. Точно так же поделили они все обязанности по дому, одна, например, лучше моет полы, другая – лучше чистит раковину. Бабушка Надя покупала самые вкусные мандарины да и другие фрукты. А мясо и курицу могла выбрать только бабушка Люба. Вот так. Пусть каждый проявит свои лучшие стороны. «От каждого по способностям», – начинала бабушка Люба фразу, которой они завершали свой рассказ о разработке оптимальной системы ведения домашнего хозяйства. «Каждому по потребностям», – завершала бабушка Надя. Наверное, в этот момент они гордо смотрели друг на друга и думали, какие же они молодцы, что так идеально все придумали и воплотили.

Завтрак, к моему огромному сожалению, не мог длиться вечно, надо было собираться на обследование. Меня причесали, помогли одеться. Бабушки долго совещались, ехать нам на такси или общественным транспортом. Мне, конечно, повезло, они у меня очень продвинутые. Все варианты просчитали на маршрутизаторе, все изучили, сравнили и вынесли вердикт. Поедем на общественном, деньги надо экономить, мало ли на что они потребуются, а втроем мы справимся, все-таки не в час пик.

Идти будем клином. Бабушка Надя впереди, пробивая нам путь, а сразу за ней мы с бабушкой Любой. Какая тактика передвижения, подумаете вы? Не удивляйтесь, жители мегаполиса поймут нас сразу. Идти по улицам, заполненным пешеходами, которые погружены в телефоны, заняты виртуальной или реальной жизнью, своими мыслями, идеями, но несутся на максимальной скорости и искусно лавируют в толпе хаотично передвигающихся собратьев – это наука, этому надо учиться. Коренным жителям мегаполиса этот навык прививается с детства, остальные передвигаются с переменным успехом, кряхтя, ворча и неловко уворачиваясь.

Нам с бабушками предстояло дойти до ближайшей станции метро, проехать с одной пересадкой и, выйдя в центре, по Садовому кольцу дойти до института. Самой сложной частью маршрута была пересадка в метро.

Но оказалось, что дорога – не главное испытание. Когда мы вошли в Институт проблем зрения, было уже начало двенадцатого. У бабушки Нади имелся секретный козырь. Большой опыт хождения по больницам подсказывал ей, что все о врачах и их способностях знали гардеробщицы и уборщицы. Они знали, к кому с чем идти, кого о чем просить и как с кем можно договориться. Поэтому, посадив нас с бабушкой Любой в уголке, она взяла маленький пакетик из сумки и направилась к гардеробу.

– День добрый, дорогая моя, ну как вы тут? Не задубели на сквозняке-то таком сидя? Это ж вас сдует тут. Вот вам, милая, пряники к чаю и чай краснодарский. Попьете – погрееетесь.

Добрый голос с говором, который я часто слышала, отдыхая на море, воскликнул:

– Ой, батюшки, родненькая, да за что ж мене это! Вот так, да! Вот так нечаянная радость приключилась, а я ж стою, да. Да просто ж слова доброго не услышишь, а тут бачьте шо? Пряники да чай. От жеж. Да обнять, да расцеловать вас, родненькие. Ну что, хорошие мои, издалёка приехали? К нам откудать только не ездят, со всей России, да не только с России. Да раздевайтесь уже, чтой-то припозднились сегодня, чтой-то, мне кажется, что не успеется вам никуда. Давайте-ка быстрее двигайтесь к регистратуре. А вы в первый раз? О, тогда вам долго оформляться. А платные или бесплатные? Бесплатные, тогда очень долго оформляться. Документы-то все собрали? Ага-ага, а то всегда чегой-то не хватает. То и ездить потом по три раза, ох, грехи мои тяжкие. А мне-то раздеть-одеть не жалко, мне вас жалко. По Москве-то этой, сумасшедшей, мотаться-то, это ж здоровые не выдерживают. А вам? Охохонюшки-хо-хо.

– Да ладно вам, дорогуша, – прервала причитания гардеробщицы бабушка Надя. – Мы вот взяли да приехали. И ездить будем, пока не вылечат внученьку нашу.

– Ну да, ну да, будете ездить, это точно, будете, зайчики мои, наездитесь еще, ох наездитесь, – не унималась гардеробщица. А потом резко выпалила: – К профессору Муромцеву идите сразу! Идите, и не соглашайтесь на всяких там, много будут вам предлагать, а он сразу вам скажет, чё вам надо, чё не надо и чем сердце успокоится. Ну с Богом, дорогулечки, бегите!

Вдохновленная и окрыленная, я просто чувствовала, как бабушка Надя была довольна тем, что ее план сработал и мы теперь идем не абы к кому, а к профессору Муромцеву. И в регистратуре-магистратуре объявим гордо, что записать нас надо именно к нему, а не просто так. На удивление, запись прошла легко и успешно. Нам повезло, именно сегодня у профессора Муромцева образовалось окно, через полчаса отменилась запись и, конечно, из листа ожидания, в котором сто человек, за полчаса добраться никто не сможет. «Это ж Москва» – услышала я фразу, произнесенную громким, глубоким голосом. «Ой, и не говорите, тут и за час-то никуда не поспеешь», – проворковала в ответ бабушка.

Все это время мне было удивительно спокойно и комфортно. Я сидела на диванчике, завернутая в самый теплый, но тонкий, как бумажка, бабушкин платок. От платка пахло едва уловимым и таким родным запахом бабушкиных духов. Мне казалось, что мы дома и ничего-ничего не происходит. Начала проваливаться в дремоту, полусон-полуявь, вокруг пустота, а я лечу в этой пустоте:

– Майя, Майя, ты заснула у нас, что ли? Вставай, роднулечка, скоро на прием! – Бабушка Люба поглаживала меня по плечу.

Я встрепенулась, ага, значит все-таки на прием, вынырнула из своей пустоты и пошла, направляемая уверенными руками бабушек. Мы шли долго. Лестница, поворот, прямо сто шагов. Лестница, переход, поворот, снова лестница. Захочешь – не выучишь этот путь. Наконец мы остановились. Вероятно, в одном из бесконечных коридоров. Гул, гул голосов, негромкий, приглушенный, и только отрывки разговоров доносятся: «Да, закапали, а потом...», «Нет, нет, что вы, ни в коем случае не соглашайтесь на это», «Ну да, у нашего соседа по палате тоже так было, а потом ничего, знаете ли». Вдруг послышался скрип открывающейся двери, в тот же миг наступила тишина, разговоры стихли. Напряжение возникло в воздухе, оно усиливалось с каждой секундой. Мне захотелось опять погрузиться в пустоту, спрятаться от всего страшного и непонятного, пугающего. Мне показалось, что я совсем одна, одна-одинешенька. Громкий голос, заполнивший весь коридор, произнес мое имя:

– Майя Лаврова, заходите!

– Бабушки! – вскрикнула я от неожиданности.

Тут же с двух сторон меня подхватили под руки. Правой рукой я почувствовала тонкую хрупкую руку бабушки Любы, а слева – уверенную, сильную руку бабушки Нади. И такое тепло

шло от этих рук, что я почти успокоилась и пошла в неизвестность, чувствуя на себе внимание всего коридора, провожавшего нас своими взглядами, потихоньку выходящего из оцепенения, обнаруживающего себя вздохами-охами, сопением и кряхтением.

Профессор Муромцев И. И.

*Я хотел бы творить чудеса.
Леонардо да Винчи*

Почему-то мне показалось, что мы вошли в очень светлое помещение. Я стояла не шевелясь, прислушиваясь, но не слышала ничего особенного.

– Здравствуйте, – вдруг раздался очень приятный голос, который я узнала. Он звал нас в этот кабинет. Сейчас голос звучал уже не так официально, теплее. – Давайте выполним все формальности и подготовимся к беседе с профессором, – продолжил приятный голос. – Кто здесь у нас Майя Лаврова?

Я сделала шаг вперед, как на уроке физкультуры.

– Молодец, Майя, можно я тебя провожу к самому удобному креслу? – голос приблизился.

Я кивнула. Теплые нежные руки взяли меня за плечи и легко направили вперед и чуть в сторону. Через несколько секунд я уже сидела в очень удобном кресле. Мне показалось, что лежу... нет, вишу в воздухе, так уютно мне было и удивительно тепло.

– С кем ты пришла к нам, Майя? – приятный голос опять отдалился от меня.

– С бабушками, Любовью Леонтьевной Осиповой и Надеждой Перфирьевной Лавровой, – стараюсь отвечать кратко и лаконично.

– Сколько тебе лет, Майя, и когда у тебя день рождения? – расспрашивал голос.

– Одиннадцать. Двадцать второго декабря, – все четко и конкретно.

– Где живешь?

– В Москве, на улице академика Вернадского, дом 5, корпус 7, квартира 57.

– Легко запомнить, но я все-таки запишу. – Чувствовалось, что обладательница приятного голоса улыбается.

Вопросы продолжались. Я назвала и маму, и папу, и номера их телефонов.

– В школу ходишь? – опять серьезный вопрос, не до улыбок.

– Ходила, в четвертый класс. Теперь нет. Я ничего не вижу. – Плакать не буду ни за что.

– Давно, Майя?

– Уже две недели. Сначала я болела скарлатиной, у меня была высокая температура, горло болело, а потом температура и горло прошли, а зрение пропало, – ответила сухо и очень грустно.

– Спасибо, Майя, отдохни, пока я побеседую с твоими бабушками. – Приятный голос еле слышно вздохнул и разговор продолжился: – Уважаемые бабушки, какие документы вы принесли нам?

Первой ответила бабушка Надя:

– Вот-вот, вот у нас все, что может понадобиться. Свидетельство о рождении, полис страховой, карточка из районной поликлиники со всей информацией о прививках и свежие анализы, выписки о перенесенной болезни, поставленных диагнозах, направление, доверенность от родителей, оформленная на нас, согласие на медицинский осмотр и манипуляции, и мы зарегистрировались у вас в институте, и вот карта из института, и...

– Молодцы, – прервал бабушкину речь приятный голос, – какие вы молодцы. Всем бы таких бабушек, да, Майя?

– Да, – заулыбалась я.

– Я возьму у вас документы, оформление займет около пяти-семи минут. Присаживайтесь пока на кушетку. У нас есть кулер с холодной и горячей водой, пакетики с чаем, сушки, угощайтесь, прошу вас. Профессор скоро подойдет.

Слышно было, как бабушки устраиваются на кушетке. Угощаться пока никто не захотел, но не от напряжения, просто сидеть было хорошо и спокойно. В кабинете дышалось легко. Какой-то очень приятный аромат витал вокруг. Мне показалось, все мои проблемы решены и зрение ко мне вернется сразу же, как только профессор меня осмотрит.

Прошло совсем немного времени, открылась дверь, и воздух наполнился запахом карамели и приятным мужским голосом.

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте, уважаемые Майя Ниловна, Любовь Леонтьевна и Надежда Пер... кхм, Перфирьевна, – слегка запнулся он. – Вот я к вам и пришел. Кто хочет мне рассказать, что вас привело сюда?

Бабушка Надя тут же ответила:

– Давайте я! Я готовилась.

– Ну, раз вы еще и подготовленная, то, конечно, начнем с вас. Меня зовут Илья Ильич Муромцев, профессор кафедры детских глазных болезней ИПЗ и МС, то есть Института проблем зрения и мировосприятия слабовидящими⁵. А вы?

– Надежда Пер-перфирьевна. – (Удивительно, что бабушка сама запнулась.) И она рассказала всю мою историю за пять минут. Очень складно и толково получилось, видно было, что она и правда готовилась.

Когда замолчала, профессор произнес:

– Спасибо, Надежда Перфирьевна, очень грамотно все изложили, просто как квалифицированный медицинский работник.

– Ну что вы, – раздался смущенный голос бабушки.

– Майя Ниловна, Любовь Леонтьевна, добавьте что-нибудь к этому прекрасному рассказу? – спросил профессор.

– Нам нужна ваша помощь, профессор, – уверенно добавила бабушка Люба, – очень нужна.

– Зовите меня Илья Ильич, пожалуйста, так проще. Ну что ж, чем смогу – помогу, как говорится. – Профессор шумно потер руки одна о другую. – Майя Ниловна, – начал он, направляясь в мою сторону, волшебный аромат карамели усиливался. Профессор подошел и снял с меня солнечные очки, которые бабушки надели перед выходом. Им казалось, что так я меньше привлекаю внимания.

– Зовите меня просто Майя, – перебила я его и тут же, смутившись, ведь это очень неприлично, перебивать профессора, исправилась: – Простите, мне так привычнее.

– Ну что, Майя, что же такое произошло, что глаза твои отказываются на это смотреть, что же такое? – повторил он задумчиво и медленно.

Профессор мягко поставил основание ладоней прямо над моими ушами, пальцами, как веером, обхватил мою голову и замер. Удивительное ощущение покоя наполнило меня. Казалось, что внутри все пульсирует, то расширяясь, то сужаясь.

Профессор чуть сдвинул руки, теперь пальцы его лежали на моем затылке. Вдруг мне показалось, что в районе переносицы загорелось яркое золотистое пятно света. Оно росло и уменьшалось, становилось то ярче, то слабее. Контуры его напоминали северное сияние, которое видела на картинках. Сейчас же не просто видела, я чувствовала этот свет и пыталась проникнуть в него, мне хотелось погрузиться в него, провалиться в этот манящий, искрящийся свет. Вдруг я услышала щелчок, знаете, когда большим пальцем щелкают о средний. Профессор убрал руки от моей головы.

– Ну что ж, Майя, возвращаемся, возвращаемся к нашим, так сказать, баранам. Тихонечко приоткрой глаза, посмотри в разные стороны и скажи мне, где окно, – профессор не отходил от меня.

⁵ Название института выдуманное. – Примечание автора.

Я открыла глаза, передо мной была уже не полная темнота, что-то изменилось. Но я так ничего и не видела. Продолжая сидеть, я закрывала и открывала глаза, пытаюсь понять разницу в ощущениях, потом начала медленно крутить головой в разные стороны. Да, мне действительно понятно теперь, где в этой комнате окно, ясно различим свет. Уверенно показав рукой, подумала, что там, возможно, даже не просто окно, а как будто стена из окна.

– Сейчас я помогу тебе встать, Майя.

Я протянула руку в сторону Ильи Ильича, фигуру которого теперь смутно различала, он был очень большим. Моя рука утонула в его теплой мягкой ладони. Профессор взял меня под локоть и повел в направлении окна. Свет усиливался, но я так больше ничего и не видела пока, кроме неясного мутного света.

– Майя, закрой глаза, а когда я скажу, снова открой их, – сказал профессор.

И в этот раз я увидела! Какие-то неясные полоски. И пятно. Это было похоже на ладонь.

– Майя, ты видишь что-то?

– Да, мне кажется, ладонь с пальцами, но пальцев всего три.

– Умница ты, Майя, просто мо-ло-дец! – сказал профессор. – Ну что ж, уважаемые бабушки и не менее уважаемая Майя! Процесс, как говорится, пошел. Но пока не радуйтесь, радоваться особенно нечему. В таких случаях, как у Майи, определенности нет, все проведенные исследования и анализы показывают, что прямые проблемы в организме, которые могли стать причиной потери зрения, отсутствуют. Потеря зрения наступила уже после инфекционного заболевания, протекавшего сложно, с жаром, вызывавшим бессознательное состояние. Традиционное лечение, конечно, сняло проблему, инфекция, так сказать, была побеждена, но что-то пошло не так. И нам теперь предстоит путь, непонятный и неизвестный, который мы должны пройти, чтобы постараться вернуть Майю к нормальному, так сказать, состоянию. И восстановить, так сказать, утраченные зрительные функции Майино организма.

То ли от напряжения, которое я вдруг почувствовала, то ли от усталости, у меня вырвался громкий и протяжный вздох.

– Ну, Майя, не вздыхай так. Тяжело тебе придется, так сказать, не быстрый это процесс будет, не быстрый, не по щелчку, конечно, все произойдет. НО... главное-то, что надежда есть! – сказал он бодрее. – Так что, бабушки, наберемся сил, так сказать, и вперед. Ребенку надо помочь. – Он опять принялся энергично потирать ладони.

– А как? – быстро спросила бабушка Люба, голос у нее был какой-то странный, удивленно-встревоженный.

– Вот! Это – вопрос. Всем вопросам вопрос. Как... Метод СГЛ. Сейчас расшифрую. – Профессор начал прохаживаться по комнате, ступал он тяжело, так что пол резонировал и прогибался под его шагами.

– В первую очередь – спокойствие, никаких эмоциональных потрясений. Май, помнишь, как Карлсон в мультике повторял: «Спокойствие, только спокойствие». Теперь – это твой девиз, Майя, на всю жизнь. Так и повторяй, что бы ни произошло. Во вторую очередь – гармония. Майя, все должно быть в гармонии. Ты знаешь, что такое гармония? – обратился он ко мне.

– Ну да, – неуверенно начала я, – на уроке музыки проходили. Это объединение звуков в созвучия, приятные для слуха.

– Молодец! Какая развитая и эрудированная девочка ко мне сегодня заглянула, одно удовольствие пообщаться. Мо-ло-дец! – еще раз повторил он тихо. Судя по звукам, профессор начал что-то набирать на клавиатуре компьютера, наверное, делал заметки. Время от времени он замирал и говорил какое-нибудь слово медленно, растягивая его по слогам. – Так вот, Майя, и многоуважаемые бабушки Майи, гармония должна быть во всем, во всем, что тебя окружает, особенно в мире звуков! Если уж мы говорим о музыке, то слушать хорошую музыку – необходимо, можно и аудиокниги, озвученные хорошими актерами. Гармония

во всем, например в движении. Постарайтесь, девочки мои, освоить какие-то упражнения из йоги. Это пойдет вам всем на пользу. Никаких резких движений, гармонично и плавно перемещаемся. Создаем переход от одного упражнения к другому и этот комплекс гимнастики выполняем несколько раз в день. Это очень и очень важно для гармоничного развития нашей девочки. Прогулки на свежем воздухе надо постараться организовать. Я понимаю, что это сложно, особенно сложно выбраться на природу. Знаете ли, это ведь идеальный вариант, гулять где-нибудь в лесу, а вокруг щебет птиц, веточки шуршат, когда их ветер колышет, – голос профессора звучал все глуше и мечтательнее. – А вот еще, например, ранним утром да по берегу моря... Вот помнится, я как-то в Юрмале отдыхал, так там выходишь на песчаный берег и идешь вдоль дюн. И идешь-идешь, километры наматываешь... А шум волн?! А крики птиц морских?! И ничего, ничего не слышно кроме этого!..

– А вы, профессор, море нам обязательно пропишите, прямо в карте или в рецепте где-нибудь. Вы знаете, мы же из Новороссийска приехали. Живем, можно сказать, на берегу моря, на набережной прямо, можно сказать, у променада. А вдруг родители Майи, узнав об этих рекомендациях, разрешат ей к нам поехать? Вот там бы у нас с прогулками сложностей-то вовсе не было. – Голос бабушки Любы звучал громко, уверенно и даже, мне показалось, радостно.

– Из Новороссийска? Живете на берегу? У променада?.. Какая кра-со-та! Так и запишем, рекомендовано, так сказать, проживание и ежедневные прогулки на морском берегу. Я очень, очень хорошо все понимаю, не использовать такую возможность нельзя. Постараемся убедить родителей, что это крайне важно для нашей Майи. – Профессор еще раз энергично потер руки и продолжил: – Ну а третий компонент – это любовь, Майя. Ты любишь бабушек, Майя? Сможешь пожить с ними?

– Конечно, – быстро ответила я, очень быстро.

Мне было немного не по себе. Как-то странно все происходило. Я думала, что буду сдавать анализы, много раз куда-то ездить, проходить какие-то процедуры, исследования-обследования, в общем, жизнь моя должна состоять из мучений, уныния и тягостного ожидания. А тут – мне прописывают спокойствие, гармонию, любовь и прогулки у моря! Люблю ли я бабушек? Вот вопрос. Да каникулы, которые я проводила у них, – лучшее время в моей жизни. Купание, бесконечные вкусности, прогулки, а еще бабушки никогда меня не торопят. Никаких этих: «Майя, мы опаздываем», «Майя, нам некогда!», «Быстрее, Майя, быстрее, сейчас никуда не успеем!» – это самые популярные фразы у меня дома. На втором месте про учебу: «Ты сделала уроки?» или «Ты повторила правила, а рассказы дочитала уже?» На третьем, естественно, про еду: «Ты ела? Хочешь есть? Надо съесть это, Майя, это очень полезно, так что обязательно, я категорически настаиваю».

И вот сейчас, когда я услышала о море, о прогулках, в моей голове проснулись воспоминания о беспечной летней жизни. Так что ответ, конечно, вылетел с небывалой скоростью.

– Майя, мы все понимаем, что любовь родителей сложно заменить, но иногда большое видится на расстоянии. Как-то надо будет все организовать, чтобы ты не скучала. Ну все-таки сейчас есть этот всемогущий интернет, найдете способы поговорить. Да, бабушки? Твоя любовь к родителям от этого не уменьшится, а их к тебе – только вырастет, Майя. Ты знаешь, ты не грусти. Просто надо будет потерпеть, а там... Знаешь, была такая популярная: «Расставаньям и потерям я не верю, я не верю». – Очень приятный оказался голос у профессора. Напевал он просто как певец какой-нибудь из телевизора. Но только запнулся: – Эх, слов дальше не знаю. Эх, ну да...

– Я в любовь земную верю и в бессмертие души, – тихо выдавила я из себя. Получилось не так, как у профессора, но хоть слова напонила.

– Я таким тебя узнала, о тебе всю жизнь мечтала и подругам всем сказала, что ты лучший из мужчин! – Это уже не я, это медсестра подхватила мой тихий напев, да с таким чувством

закончила, что атмосфера в кабинете перестала быть больничной. – А-а-ах, простите, профессор, не сдержалась, любим с подружками в караоке, знаете ли... Не обращайтесь.

– А-а-а-о-о, – профессор затынул и неожиданно продолжил: – All you need is love, ram-padam-padam.

Профессор пел так здорово и задорно, что я с удивлением и азартом подхватила:

– All you need is love. Ram-padam-padam.

А через секунду подключились и мои любимые веселые бабушки:

– All you need is love! Love! Love is all you need. – С чувством вытянув последнюю ноту, мы дружно расхохотались. Да уж, вот это консультация у профессора! Представляю, что там думают посетители, ожидающие приема в коридоре.

Такого со мной еще точно не случалось, это был самый веселый поход к врачу.

– Слушай, Май, вот теперь, когда ты знаешь, что зрение к тебе когда-нибудь вернется, о чем ты больше всего переживаешь? – спросил повеселевший Илья Ильич.

– Думаю о том, что пропущу целый этап своей жизни, не увижу его.

– Ну вот именно, не пропустишь, а исключительно не увидишь, как ты верно исправилась. А знаешь, что я тебе посоветую. Пиши на телефон. Делай видеозапись, как только тебе хочется что-то увидеть – включай телефон и пиши. Сейчас техника такая умная, ты просто скажешь: «Siri, или как ее там, Телефонная Фея, например, включи видеозапись!» И все! Когда зрение восстановится, ты все просмотришь, если, конечно, будет время и желание. А с другой стороны – это ведь твой видеодневник! Вот это идею я тебе подкинул! – И профессор опять потер руки. Чувствовалось, что он очень доволен собой.

– Да-а-а, я точно буду вести дневник, это почти как видеоблог, может, я даже блогером стану. – Воодушевлению моему можно было только позавидовать.

– Майя, да ты многое можешь! Главное, не грусти – и только вперед! Ну, что, мои дорогие и многоуважаемые, – сказал уже деловым тоном профессор. – Приступаем к первому этапу лечения! Настрой у вас правильный! Спокойствие, гармония и любовь – вот наши три кита. Все рекомендации в карте, родителей убеждайте в необходимости переезда. Время нам понадобится, оно наш главный друг. Время и терпение. Если вдруг понадобится я – пишите, звоните, все контакты у вас есть. Через год-два, как поймете, что готовы к новым настройкам-песнопениям, приезжайте ко мне. Милости прошу, обновим настройки, проверим, так сказать, звучание. Love – is all you need! Не прощаюсь, Майя! – с этими словами, напевая, он вышел из кабинета, а мы сидели и улыбались.

– Вот все ваши документы. Вот заключение профессора, а также его назначения. Не удивляйтесь, в карте все прописано намного подробнее и официальнее. Как положено, одним словом. Вам очень повезло, профессор, можно сказать, открылся вам полностью. Надеюсь, вы все поняли и сможете оценить его дар и использовать рекомендации во благо Майи. Майя, у тебя все точно будет хорошо! – обратилась она ко мне на прощание. – Всего доброго, дорогие мои, пригласите, пожалуйста, Любомировых, они уже ожидают в коридоре, если вам не сложно.

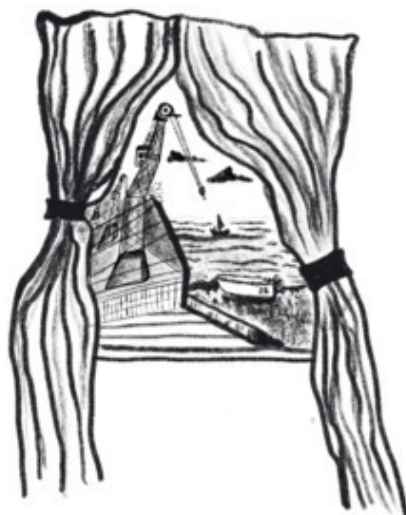
Мы вышли в коридор, пригласили Любомировых и сели на скамейку собраться с мыслями.

Я улыбалась и болтала ногами. Мне было хорошо, спокойно, а главное, впервые с начала болезни – радостно и нестрашно. Перспектива появилась, и она была обнадеживающей.

– Люба, а ты не думаешь, что он не совсем то... – начала тихим голосом бабушка Надя.

– Ну что ты, Надюша, сразу видно, что это замечательный специалист, – быстро ответила бабушка Люба. – Посмотри на Майю, она просто светится! Да мы уже почти вылечились!

Домой ехали молча. Наверное, каждая думала о своем, а я напевала про себя All you need is love и продолжала болтать ногами.

Часть 2. Переезд

Чайная пауза

*Но есть не меньшие чудеса:
улыбка, веселье, прощение
и – вовремя сказанное, нужное слово.*

А. С. Грин. Алые паруса

Домой мы вернулись без происшествий. Вошли в пустую квартиру, никого еще не было.

– Ну надо же, как у вас в Москве все долго. Съездили в одно место, сделали одно обследование, а дня как не бывало. Целый день, целый день ушел на одно маленькое дело, – усталым голосом начала говорить бабушка Люба. – Ну что, девочки, по чашке чая с булочкой и отдохнем?

– Бабушки, у нас здесь очень большие расстояния, вот и все. Я за чай и булочки.

– Люба, что ты хочешь, это же Москва! А из Новороссийска сюда приехать на консультацию? Это у тебя с перелетом на самолете минимум три, а то и четыре дня займет. Ты говоришь, целый день. Чай давай черный с душицей заварим, а то так переволновались сегодня, – бабушка Надя устало вздохнула.

Мы разделись, меня усадили на кухне, началась подготовка чайной церемонии. Чай бабушки привезли с собой, они нахваливали свой, краснодарский, с травами, говоря, что такого вкусного и полезного нигде больше не выращивают. Что наш, краснодарский, – самый северный в мире!

– Ну что ты, самый северный в России. А который в мире – он в Великобритании растет. Помнишь, нам на экскурсии в Адлере рассказывали, что в графстве Корнуолл англичане выращивают самый северный в мире чай? Однако мы начали раньше. Мамонтовы в конце девятнадцатого века пробовали его посадить. Садовник у них был знаменитый, но вымерзли все посадки холодной зимой. А потом уже дачники именитые подхватили, даже Трубецкие увлеклись. Слышала, может быть, про таких на уроках истории? Но не очень удачно все у них складывалось. И из Грузии, и из Китая, и из Индии, с Цейлона привозили кустики. А потом пошло дело, прижился чай в России. Вот и пьем мы теперь только свой, местный, травы разные добавляем, пробуем, что выйдет. У нас в Новороссийске его, кстати, не купишь, да и не везде настоящий найдешь. Мы вот, когда в Анапу выбираемся или в Адлер, то уже знаем, куда идти за хорошим чаем. Ты помнишь Анапу? Летом съездим обязательно за чаем. Да и на пляже в Анапе тебе купаться нестрашно будет, мелко там. Помнишь? Идешь-идешь, а воды все по колено. В августе поедем, когда первый чай пойдет, а потом, может, в сентябре еще, пока погода хорошая да ветер несильный. В Анапе иногда такие сильные ветры в сентябре, весь бархатный сезон насмарку. Нам-то хорошо, мы на автобусе до Анапы за часок доедем, если повезет да встанем пораньше.

Так бабушка Надя продолжала говорить, говорить, пока чайник закипал, чай заваривался, подогревались булочки, уютно пахло корицей.

– Май, а родители когда приходят? Вроде бы, рабочий день уже должен был закончиться. Где они?

– Бабушки, у них работа допоздна, то задержат, то заехать куда-то надо. Вы не волнуйтесь. Они к девяти будут, не раньше.

– И что, ты одна все это время сидишь? А с уроками кто помогает? А кушаешь ты когда? А спать вы во сколько ложитесь? – засыпали наперебой меня вопросами бабушки.

– Сижу одна, – я пожалала плечами, словно ничего особенного в этом «сiju одна» нет. – Ну, я телевизор могу посмотреть, а лучше в интернете сериал или на YouTube что-нибудь интересное, мне нескучно. Еще читаю все, что задают. С уроками мне не сложно. С математикой иногда помощь нужна, но мы можем встать пораньше, папа мне помогает быстро: полчаса – и все решено. Еду мама оставляет или заказывает что-нибудь, мне привозят. Мы хорошо кушаем, вкусно очень. Вот мама нашла одну фирму, так нам привозили еду готовую прямо на весь день: завтрак, обед и ужин, каждому свою. Кому сколько калорий нужно, или, допустим, без свинины. Мама, например, «детокс» себе заказывает. Это очень круто, одни смузи из овощей пьют. Они и на работу берут с собой, чтобы не всухомятку.

– Боже мой, как у вас тут, – вздохнула бабушка Люба.

– Да, бабушка! Это Москва, тут все круто. Что хочешь, найдешь, даже поке, как на Гавайях. Недавно пробовали рамен, как в Японии. А мои любимые супы вьетнамский фо бо и тайский том-ям.

– А борщ? А солянка?

– Борщ тоже люблю. Правда, в «Котлетове» он гораздо вкуснее, чем тот, что в доставке привозили.

– А дома вы что-то готовите?

– Да, папа делает в субботу утром омлет. А мама в воскресенье вафли печет или панкейки, мы их с шоколадной пастой или джемом едим. С ягодками.

– А дальше, в обед?

– Ну мы обычно едем куда-нибудь в торговый центр, или в музей, или за город. Там и едим что-нибудь.

– Что-нибудь, да как-нибудь, да где-нибудь когда-нибудь. Понятненько.

– А «поке» это твое – это что?

– О, это очень вкусно и модно сейчас, прямо как суши раньше. Это когда в миске собирают рис с сырым желтком, бобами, манго, сырой рыбой и вкусным соусом, посыпкой фурикаэ. Ну можно там даже как захочешь все собрать, что-то добавить, что-то выкинуть.

– И ты ешь сырую рыбу? Фу-у, – бабушка Люба засмеялась.

– А глистов вы не боитесь? – бабушку Надю тоже развеселил рецепт поке.

– Бабушка, не боимся, она подмораживается перед тем, как ее подают, глисты умирают, мама рассказывала, – мне хотелось защитить сырую рыбу.

– Все равно фу это ваше фо, да бо, да поке с ямами. Мы тебе завтра борщ сварим кубанский вот такой, какой тебе ни в одном «Котлетове» не сварят. Компота наварим, морса клюквенного, мы все сами делаем, даже мороженое из кураги да с соленой карамелью – это вообще отвал башки, как Надя его делает, – с гордостью добавила бабушка Люба.

– Люба, ах-ах-ха, отвал башки! Вот похвалила, так похвалила!

– А что? Так и есть. Ты нам, Майя, скажешь завтра, где у вас тут магазины или рынок?

– Я не знаю, мы все через интернет заказываем, нам привозят, это удобно.

– А через интернет как?

– Я вам покажу, ой, блин, я не смогу. – И так мне стало горько от этого, что губы задрожали. Я не смогу показать, я же не вижу ничего.

– Так, Майя, возьми себя в руки! Ну не сможешь показать, но рассказать-то сможешь! – Бабушка Надя обняла меня за плечи и поцеловала в лоб, громко и сочно. – Не дрейфь, прорвемся! Бабушка Люба у нас спец по «Одноклассникам» и компьютерным играм, хакер-шмакер, неужели интернет-шопинг не освоит, с твоей-то помощью! – добавила она, а мне стало так смешно, что плакать расхотелось.

Вдруг зазвонил городской телефон. Бабушка Люба ответила:

– Да, Леночка, да, мы уже дома. Да, долгий разговор, за ужином обсудим. Вы когда будете дома? К половине девятого поспеете? Чтобы нам поесть, часок посидеть да спать не позже

десяти пойти... Ага, поняла. А на ужин что приготовить? Ты скажи – мы сделаем. Ага, поняла, значит вы привезете с собой? Только не тратьтесь на «поки», пожалуйста, мы не оценим, это вы как-нибудь сами потом. Главное побыстрее поесть. Нам предстоит серьезный разговор. Японское что-нибудь хотите?

– Ура, будут роллы! Бабушка, пусть возьмут «Калифорнию» и «Филадельфию», – закричала я обрадованно.

– Леночка, тут Майя просит что-то американское из Калифорнии и Филадельфии, – нерешительно передала мою просьбу бабушка.

– Бабушка, это – не американское, это – роллы.

– Роллы, Леночка, ты поняла? А, я поняла! Повисеть на линии? Музыка какая-то?.. – удивилась бабушка Люба.

– Бабушка, клади трубку, это она всегда так. Ей кто-то позвонил, она тебя попросила подождать. Сейчас ей кто-то еще позвонит, это надолго. В общем, не бери в голову, вешай трубку, все равно она тебя сбросит, – грустно сказала я.

– Вот так? Сначала повесит на линию, а потом сбросит? – Бабушка засмеялась. – Так у вас тут заведено. Не зевай, а то сбросят и имени не спросят.

Бабушка Надя и бабушка Люба дружно расхохотались.

– Ну, Майя, пьем чай да идем осваивать интернет-шопинг, а то, боюсь, наши желудки не выдержат этой кухни народов мира, – обняла меня за плечи бабушка Надя и поцеловала в макушку.

Интернет-шопинг

Вот мой секрет, он очень прост:

зорко одно лишь сердце.

Самого главного глазами не увидишь.

Антуан де Сент-Экзюпери.

Маленький принц

Бабушки уселись за мой компьютерный стол, я сидела в сторонке, на диванчике и рассказывала:

– Мы покупаем все продукты через один магазин «Всёдонёс», кроме мяса, курицы и яиц. Их надо заказывать у фермера, а потом папа забирает их в одном магазине у работы. Бабушки, это очень удобно! – начала я.

– Ну, не знаю, – сказала бабушка Надя, – по мне, так удобством это не назовешь, но «каждый выбирает по себе», как говорится.

Бабушки минут тридцать ходили по сайту «Всёдонёса», пытаясь купить ингредиенты для борща. Они спорили и ворчали, в конце концов сдались и нашли адрес ближайшего рынка.

– Майечка, так не бывает. Продукты выбрать, не пощупав, не понюхав, нельзя. Это неправильно – покупать что-то, не видя. Не доверяю я им, интернетам этим, – бабушка Люба была настроена категорично.

– Бабушки, мне теперь все надо покупать не видя, – вздохнула я. – Теперь я всем буду доверять. Мне нужно, вернее, по-другому не получится. А если вы завтра уйдете на рынок, мне придется полдня сидеть дома одной. Давайте попробуем один раз довериться, как будто по-другому нельзя.

– И в кого ты у нас такая, Майя Ниловна, рассудительная? Давай наполнять нашу виртуальную корзину, – проговорила бабушка Надя. – Так, «морковь мытая, Израиль», «морковь немытая, Россия». Какую брать?

– Мама всегда берет мытую из Израиля, – предложила я.

– Нет, – строго сказала бабушка Люба, – берем «немытую Россию», отмоем, свое нам ближе.

– Хорошо, все овощи беру российские. Томатную пасту краснодарскую? – бабушка Надя действовала сосредоточенно.

– Да, вот еще, найди, Надя, помидоры кусочками в картонках, итальянские, они получше будут, – направляла ее бабушка Люба.

– А я уже думала, вы только российское покупаете, – улыбнулась я.

Бабушки засмеялись. Все у них получилось, и сметана нашлась, хорошая, жирная, и зелень, все было у «Всёдонёса», так что они повеселели.

– Так, доставка с шести до девяти гораздо дешевле, да еще и приготовить сможем пораньше. Оплата наличными, при получении, если что, от плохого сможем отказаться. Ну все, ждем-ждем, – бабушка Надя увлеченно заканчивала оформление заказа.

Поздно вечером пришли родители с «японско-американской» едой. Честно говоря, я их не дождалась. Бабушки напоили меня чаем с йогуртами. Иногда ложусь спать до возвращения мамы и папы, поэтому в холодильнике всегда есть запас йогуртов. «Главное не съешь просрочку, Майя, следи за сроком годности», – предупреждала меня мама. Мама учила меня все проверять. Мне хотелось поверить, не думать о том, что кто-то может обмануть. Очень хочется просто верить всем: доверять и не проверять. Вот и учусь доверять сердцу.

Долгие проводы – лишние слезы

*Рано или поздно так произойдет —
Все погаснут звезды, небо упадет.
Грустная минута, горе через край.
Ты захочешь чуда, ты захочешь чуда.
Так захочешь чуда, что поверишь в рай.*

Гарик Сукачев. Птица

Вы когда-нибудь ели борщ на завтрак? А я ела. Очень даже неплохой завтрак выходит. Роллы бабушки забраковали. Они где-то читали, что роллы должны быть идеально свежими, а если нет, то отравления или глистов вам не избежать. Даже не знаю, что страшнее. По-моему, все это гадость, так что ела борщ и помалкивала. Тем более – оказался он вкусным, густым и ароматным, да еще с маленькими булочками, смазанными чесноком.

Но кроме еды ничего веселого не произошло. Родители согласились – я стану жить у бабушек. Обидно, что со мной они это не обсудили, все-таки я уже не маленькая... От этих мыслей сделалось грустно и хотелось плакать.

Мы начали подготовку к отъезду. Бабушки сказали, что главное – собрать документы, одежду, купить билеты. Эти заботы взяли на себя родители. Мы решили поехать на поезде, так как никто не мог сказать, вредно ли мне летать на самолете. Решили не рисковать и не лететь. Вещей взяли немного. Документы в порядке, вечером мы уже были собраны. Мне казалось, что бабушки радуются происходящему. А родители? Они работали, работа не отпускала их ни на минуту. Они не звонили, и сегодня тоже было очевидно, что домой приедут поздно. Ждать не стоило.

Мне очень хотелось поговорить с ними. Мне хотелось, чтобы они обняли меня, поцеловали, погладили по голове так, как только мама и папа могут обнять, поцеловать и погладить. Так, что ты замираешь, и все замирает, а в душе покой и счастье. Но... Долгие проводы – лишние слезы.

Мы уезжали в 14:20, приехать в Новороссийск должны были в 13:04 следующего дня. Бабушки сказали, что это самый удобный и быстрый из всех вариантов. Жаль, что родители, скорее всего, не смогут проводить нас. А туда мы попадем не поздно, не рано и на такси быстро доедем до дома.

Вещи были упакованы, бабушки сказали, что у каждой по чемодану да сумка с едой, которую они припасли в дорогу. Я ждала поездки с нетерпением, мне хотелось, чтобы что-то изменилось, было тревожно, грустно и немного радостно. Казалось, что с переездом все начнет налаживаться, все станет интереснее и лучше.

Разговор с родителями все-таки состоялся, именно после него мне захотелось в дорогу. Я поняла, им будет легче без меня. Это хорошо. Бабушки объяснили, что маме и папе очень сложно и они сильно за меня переживают.

Перед поездом мы стояли недолго, скоро объявили посадку и все прошли в купе. Мама постаралась и вырвалась с работы, она очень спешила. Папа отпросился и приехал нас провожать. Пока сидели вчетвером, ждали отправления, папа сказал, что будет звонить мне каждый день, в 8:30, чтобы я вставала и не спала весь день напролет. И мы будем начинать день вместе. А мама сказала, что станет звонить мне перед сном, около десяти вечера, а если ее задержат на работе, поговорит с бабушками и они все мне передадут. Оба они сказали, что любят меня и будут скучать. А я ничего не могла сказать, потому что боялась расплакаться и огорчить их. Хотела быть сильной.

Этот день я хорошо запомнила: запах вокзала, шум, гам. Папин громкий, взволнованный голос. Мамин голос – тихий, сдавленный, она сдерживает слезы. Мама пытается за пять

минут рассказать и пожелать мне все, что только может пожелать мама своей дочке, расставаясь. Бабушки, взволнованные, от этого очень громко разговаривающие. Бабушки, успокаивающие нас. Чай с пирожками с брусникой, а потом – тишина и стук колес.

Целый день мы болтали. Бабушки рассказывали мне все про себя, про свое детство, про жизнь.

– Знаешь, Майя, – начала свою историю бабушка Люба, – все у нас не так просто было. Родилась я в Хабаровске, на Дальнем Востоке. У тети Паны, Прасковьи, сестры моей мамы, твоей прабабушки Тани, там муж служил. Вот прабабушка Таня к ним поближе и переехала, чтобы одной не быть. Они, сестры, всегда друг другу помогали и поддерживали в трудный момент. Она одна осталась, представляешь, каково одной ребенка рожать и растить? Но не побоялась.

– Бабушка, а почему же она одна осталась?

– Ой, ну это длинная взрослая история, так бывает, что люди обманывают друг друга.

– И что, прабабушка скрыла, что у нее будет ребенок, уехала и обманула прадедушку?

– Нет, прадедушка не сказал прабабушке, что у него была семья в другом городе. А прабабушка однажды достала из почтового ящика письмо от жены прадедушки. Поняла, что он ее обманывал, собрала свои вещи, тут-то ее и видели.

– А он?

– Он искал, приезжал несколько раз, даже когда они уже были пенсионерами. Но она его дальше порога не пускала.

– Не смогла простить обман?

– Знаешь, когда любишь, все прощаешь, даже обман. Она любила. Думаю, простила. Просто пожалела, избавила от необходимости трудного выбора, жестоких поступков.

– А сама? Ее кто пожалел? Ей же тяжело было одной.

– Ей Бог помог. Видел, что не со зла она это сделала, с мужем чужим связалась, так что поддерживал ее всю жизнь. Ну ладно, мало тебе своих проблем, так я тебе еще добавила. Жизнь такая, ну как тебе объяснить. В общем-то, все просто и сложно одновременно.

– Интересно узнать о прабабушке Тане. Вообще обо всех прабабушках. Вот бы были про всех твоих предков фильмы сняты, а ты, когда хочешь, берешь и смотришь и все про свою семью, про предков узнаешь.

Тут к беседе подключилась бабушка Надя:

– Кстати, читала интересную статью. Оказывается, у нас в мозгу в каком-то участке есть такая «видеотека рода», о которой ты мечтаешь. Никто еще, конечно, не научился ею пользоваться. Но в будущем уж непременно найдут ключ к этому «шкафчику». И да, не смотри на меня так, Любочка, можно будет человеку все про его род узнавать, прямо как Майя хотела. Включаешь подсознание, и пошла картинка. Так один профессор в Америке или Японии уже опыты делает на основании этого открытия, он учит людей по-особому настраиваться перед сном.

– Это как?

– Ну там только в общих чертах все описано, это ж секретные материалы.

– Ага, – засмеялась бабушка Люба, – секретные материалы из желтой прессы. Слышали мы про такие глубоко научные материалы.

– Ты смейся-смейся, а я считаю, дыма без огня не бывает, что-то тут есть. Вот слушайте, перед сном нужно лечь и подумать: «Сегодня во сне я хочу увидеть историю своей семьи, я запомню этот сон». Потому что мало увидеть – важно запомнить! Повторить эту фразу надо двадцать раз. Около кровати нужно держать ручку с бумажкой, чтобы записать то, что приснилось. Сны – они такие, ускользают из памяти, и все, не догонишь. Ну и как проснешься – лежи, не вскакивай, вспоминай все детали!

Мы помолчали. Теперь, когда я не видела, то начала по-другому относиться к молчанию. Смотреть я не могла, но могла чувствовать. И сейчас я чувствовала напряжение. Обе бабушки молчали, тема сновидений их взволновала.

– Надя, – раздраженно начала бабушка Люба, – вот что ты к нам с этими снами пристала. Мы даже не знаем, видела ли Майя сны до этого, а тем более сейчас, когда у нее... сложный период и проблема... – бабушка замялась.

– С глазами, – закончила за нее я. – Бабушки, я сны очень люблю. Мне они все время снятся, я каждую ночь их вижу. И сейчас ничего не изменилось, я все так же вижу, я все помню, пока...

– Это хорошо, очень хорошо. Значит, все у тебя получится, – сказала бабушка Надя. – Ты попробуй, тут важно не торопиться, постоянно делать, все и получится, все у тебя получится. А ты, Люба, тоже попробуй, все будем пробовать. Посмотрим, что кому привидится.

И вот я лежу на полке в купе, мне выделили нижнюю полку, так как затащить меня наверх была задача не из легких. Мне казалось, что сейчас я лягу, сформулирую про себя «хочу увидеть во сне бабушку Таню» – и сразу засну. Но не тут-то было. Выдалась самая долгая бессонная ночь в моей жизни. Я думала про маму, про папу. За что нам это? **МЫ ЖЕ ХОРОШИЕ.**

Почему? Бог, почему ты меня так наказал? Почему я просто не выздоровела? Почему мои глаза ничего не видят? Почему вся моя жизнь теперь такая вот черная, беспросветная, как темная ночь, как траурный день. Почему я должна уехать от родителей? Что я делала не так? Я лежала, слезы текли и впитывались в подушку, я плакала беззвучно и молилась. Я просила: «Бог, сделай так, чтобы я снова видела, ты же делаешь чудеса, я знаю, что ты можешь! Бог, пусть мои родители снова будут рядом со мной, я очень хочу, чтобы они были рядом...»

Сон все-таки угомонил меня. Ничего не снилось, поэтому казалось, что ночь была короткой и пустой. Утром бабушки сходили за кипятком, заварили свой любимый чай, а пока он остывал, отвели меня в туалет. Это было отдельное испытание для нас. Сейчас вспоминать смешно, да и тогда мы не очень-то расстраивались. Бабушки мне всегда говорили, что в жизни надо стараться относиться ко всему с юмором, тогда легче проходить испытания.

Ровно в 13 часов 4 минуты наш поезд прибыл в Новороссийск. Я волновалась, мне казалось, что прямо сейчас произойдет что-то необыкновенное. На перроне было шумно, пока бабушки ходили за чемоданами, я стояла и слушала людей. Пыталась понять, чем отличается их манера говорить от московской. «Ну до порта мы сейчас быстро не проскочим», «на рынке надо посмотреть, на центральном, там много чего можно найти», «погода, да че там, могло быть и получше», – обрывки разговоров со всех сторон доносились до меня.

– Девочка, девочка! Слышь, тебе говорю! Ты погляди, куда встала-то, очки своиними! Отойди оттуда, ща как обложат тебя по полной программе! – Судя по всему, это говорили мне.

Пока думала, как ответить, сверху капнуло на капюшон. Хотела смахнуть воду, но кто-то схватил меня за руку.

– Ты че, сейчас размажешь все и выпачкаешься! Не видишь, что ли, птичка тебя пометила, – рассмеялся кто-то. – Я тебе кричу-кричу, ты что, не видишь, куда встала?!

Голос был хриплый, но добрый, если можно так сказать о голосе.

– Не вижу, я слепая, – выпалила я и замолчала.

– Вот блин. А я смотрю, че очки-то напялила, солнца-то нет. Выпендриваешься, что ли. А тут вот оно что. Давай отойдем немного, а то еще прилетит тебе приветик, – обладатель хриплого, но доброго голоса ловко подхватил меня под локоть и повел в сторону.

– Только недалеко, меня бабушки потеряют, они в поезд за чемоданами пошли, – заволновалась я.

– Понятно. Ну а платок какой или салфетка, есть что? Я бы оттер тебя, пока не засохло. Да ты не кисни, это хороший знак, все хорошо будет. Ты не местная? К бабушкам приехала, на море? А че так рано? У нас летом хорошо, – развлекал меня мой новый приятель.

– Я переехала к бабушкам, родителям сложно со мной будет.
– Да ладно, а что ж они? Справлялись же как-то, ты ж не маленькая уже. Лет двенадцать, наверное.
– Одиннадцать, но раньше я зрячая была.
– Хм, зрячая, говоришь, была, а потом?
– Потом заболела, потом пропало оно.
– Что оно?
– Зрение.
– И че, так бывает? Вот жесьь-то, ну ты это, не грусти смотри. Ты как вообще? Лечишься?

Помогает тебе кто?

– Я не знаю, мы ходили, обследовались. Сказали, время нужно, ждать нужно, может быть, когда-нибудь.

– А зовут тебя как?

– Майя.

– Круть, прикольноенько, а меня – Женька. Слушай, Майя, ты в чудеса веришь?

– Хочу.

– Что хочешь?

– Верить в чудеса хочу, пока не получается.

– Чему там получаться, – удивился Женька. – Верить надо в чудеса, тогда и будут они с тобой случаться. Короче, ты знаешь, что такое дольмены?

– Нет.

– Не, ну ты че? Вообще ничего не слышала про них?

– Никогда.

– В общем, это так просто не сказать. Надо почитать. Бабушек расспросишь. Они ж местные у тебя. Про дольмены, про наши, много всего рассказывают, тебе точно туда надо. Точно, сто про. Ну, может, с первого раза и не вылечишься, но вреда не будет. Надо тебе туда съездить. Это шанс, а шанс всегда надо использовать. Поняла меня? Вот посмотришь, не зря мы встретились!

Женька говорил так уверенно и так весело мне стало от его слов, что я засмеялась.

– Смейся-смейся, ага. Ты главное не бойся. Приедете туда, найдите Сергея, он там ленточки продает, магнетики, чушь всякую. Дадите ему пятихатку, он вам все расскажет.

– Пятихатку?

– Ага, пятьсот рублей, дурочка, – засмеялся Женька. – Дорого, конечно, но он такой, серьезный, зато все ты там правильно сделаешь. А может, и Стелла тебя посмотрит. Но не факт.

– А кто такая Стелла?

– Ты пока не бери в голову. Запомни: дольмены, Сергей, скажешь ему, что от Женьки-Дракона. От меня, то есть.

– А почему Дракона?

– Увидишь когда-нибудь. Обещаешь, Майя? – он потрепал меня по капюшону.

– Эй, ты отойди немедленно от девочки, не трогай ее. Майя, не бойся, мы рядом. Отойди, говорю! Вот, оставь ребенка на минуточку, уже разные лезут. Майя, не бойся, мы здесь уже, – бабушка Люба говорила громко и возмущенно.

– А я не боюсь, бабушка Люба. Это Женья. На меня птицы какали, а он отвел и почистил. Он хороший.

– Ага, видела бы ты, Майя, какой он хороший. – И тихо, чтобы только я слышала, бабушка прошептала: – Тюрьма по нему плачет, бандит какой-то, попрошайка.

– Бабушка Люба, не волнуйся, ухожу. Майя все запомнила? Давай, действуй! Чао! – Женька быстро ушел.

– Майя, никогда, слышишь, никогда не разговаривай с незнакомцами. Вот ты даже не представляешь себе этого Женю, страх просто. На органы тебя хотел украсть, точно. Больше никогда тебя не оставлю. Где ж там эта Надя, уже быстреей уйти от этого вокзала.

– Бабушка, что ты так разволновалась? Этот Женя, он хороший, вот посмотри, он мне капюшон почистил, я ему платочек дала.

Про дольмены, Сергея, а тем более Стеллу я решила не говорить пока. Бабушка меня внимательно осмотрела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.